

ЦАРЕУБИЙЦЫ: ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ЧАСОВОГО А.А. СТРЕКОТИНА

Аннотация. В статье анализируется вероятный состав участников убийства царской семьи, участие в расстреле внутреннего караула дома Ипатьева, членов руководства области. За основу исследования взяты письменные свидетельства часового А.А. Стрекотина, дающие почву для версий о существовании нескольких расстрельных команд.

Ключевые слова: расстрел царской семьи, цареубийцы, дом Ипатьева, убийство Романовых.

К числу подробных описаний обстоятельств расстрела семьи Романовых и их слуг в подвале дома Ипатьева относятся воспоминания рабочего А.А. Стрекотина, стоявшего на посту в ночь с 16 на 17 июля² 1918 г. рядом с комнатой, где произошло убийство. Его сведения (1928 и 1934 гг.) — это воспоминания, написанные в спокойной обстановке, без давления извне, и продублированные с небольшими изменениями через несколько лет. Автор не скрыл, что перед расстрелом испытывал жалость к Семье. В записях упомянуты восемь неизвестных ему убийц. Кто они? Поставые внутреннего караула, участвовавшие в расстреле? Неужели Андрей Стрекотин, находившийся на посту напротив комнаты, где жили караульные, так и не пересекся с ними ни разу с 4 по 16 июля?

Одна из первостепенных задач при расследовании уголовного дела — выявление личностей убийц для последующего их наказания. Конечно, хотелось бы внимательно поработать с материалами уголовного дела № 18/123666-93, посвященного расследованию обстоятельств убийства царской семьи, где должен содержаться наиболее качественный анализ этого запутанного преступления. Но оно не опубликовано и пока не доступно для ученого-исследователя. В литературе встречаются лишь некоторые фрагменты из него.

Так, в книге Н.А. Розановой приведен список цареубийц со ссылкой на данные постановления о прекращении уголовного дела. По мнению автора, «современный исторический анализ всех документов в совокупности позволил установить поименно

¹ Евгений Анатольевич Курлаев, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН; e-mail: kurlaev@e1.ru

² Даты даны по новому стилю.

фото М.Ю. Шершнеев

Доклад читает Е.А. Курлаев

состав участников расстрела. Приняв за точку отсчета свидетельство помощника коменданта ДОНа Никулина о количестве лиц, действовавших в расстреле, согласно которому исполнителей было 8 человек, можно утверждать, что нам известны практически имена всех убийц. Вот они: Я.М. Юровский, Г.П. Никулин, П.С. Медведев, М.А. Медведев (Кудрин), А.Г. Кабанов, П.З. Ермаков, В.Н. Нетребин, (вероятнее всего) С.П. Ваганов. В постановлении о прекращении уголовного дела № 18/123666-93, составленного В.Н. Соловьевым, среди участников расстрела значатся также А.А. Стрекотин и неустановленные лица из латышского батальона ВЧК (их не более двух-трех человек, возможно, они заменили латышей, по утверждению Юровского, отказавшихся стрелять)» [1, с. 451]¹. Таковой является официальная версия. Здесь налицо подгонка под желаемое количество участников, упоминавшееся участниками расстрела: 8 и 11. Для получения требуемого числа включили и Стрекотина.

1 В данном постановлении речь идет не только о неустановленных латышах-убийцах, но и о не существовавшем латышском батальоне ВЧК. Если представленные данные верны, то следователь В.Н. Соловьев незаслуженно обвиняет члена пулеметной команды А.А. Стрекотина в участии в расстреле. В силу своих обязанностей последний стоял на посту рядом с «расстрельной» комнатой и был только свидетелем казни. Фактов, говорящих о непосредственном участии Стрекотина в расстреле Романовых, нет.

В другом случае мы имеем экспертную реконструкцию обстоятельств расстрела императорской семьи и ее окружения, выполненную доктором медицинских наук, проф. В.В. Колкутиным и доктором медицинских наук А.В. Ковалевым. Они схематично изобразили расстановку расстрельной команды. В ее составе 11 участников: восемь стоят в один ряд, трое разместились в проеме двери. Все со знаком вопроса. Поименованы шестеро: Ермаков, М. Медведев (Кудрин), П. Медведев, Кабанов, Юровский, Никулин [2, с. 38]. Реконструкция в каталоге «слепая»: в ней отсутствуют пояснения к специальным значкам, изображенным на схеме. Что хотели сказать с их помощью авторы? Я предполагал, что в рамках столь значимого уголовного дела будет проведен следственный эксперимент, моделирующий обстановку дома и последовательное развитие событий. Но, очевидно, сил хватило только на картинки, а анализ исторического материала был проведен поверхностно, несмотря на консультацию следователя признанными знатоками проблемы Ю.А. Жуком и В.В. Шитовым.

В отечественной историографии я отмечу несколько работ, чьи авторы, анализируя документы, выдвигают собственные версии развития событий в ночь расстрела Семьи [1; 3; 4; 6]. Общие недостатки этих исследований — избирательность при выборе материала, умалчивание или сглаживание противоречащих сведений, домыслы. Присутствуют и скептические комментарии авторов в отношении воспоминаний участников событий: «запамятовал», «эпизод надуман», «фантазии рассказчика».

Подготовка к расстрелу и подбор исполнителей убийства начались задолго до событий ночи с 16 на 17 июля 1918 г. По этой причине была проведена и замена внутреннего караула 4 июля. Этой позиции придерживается историк И.Ф. Плотников, но иначе думает Н. Розанова. Она пишет: «Итак, как можно видеть из документов, действительной причиной отстранения Авдеева от должности послужило не сочувствие Царской семье, не “сомнения, раскаяние и жалость”, а очевидное для всех пьянство и воровство как самого коменданта, так и охраны» [1, с. 50].

Вместе с тем комендант ДОНА Я.М. Юровский вспоминал: «Когда я вступил в должность, то уже стоял вопрос о ликвидации семьи Романовых <...>. Вызвав внутреннюю охрану, которая предназначалась для расстрела Николая и его семьи, я разделил роли и указал, кто кого должен застрелить <...>» [5, с. 295]. Слухи и разговоры среди охранников о расстреле царской семьи, особом положении внутреннего караула и его возможном участии в казни появи-

лись еще в начале июля, о чем упоминали В. Нетребин, С. Проскуряков, А. Стрекотин.

Опираясь на эти воспоминания, я придерживаюсь позиции, что и сам расстрел в меньшей мере был связан со спешкой при наступлении чехов. Времени для сбора и эвакуации было достаточно. Так считал и И.Ф. Плотников: «Эвакуация Царской Семьи из Екатеринбурга была вполне возможна <...>. Вплоть до 24 июля эвакуация из Екатеринбурга проходила вполне организованно и масштабно <...>» [3, с. 135].

Как следует и из рассказа И.И. Родзинского, расстрельную команду, в основе которой, по всей видимости, был личный состав внутреннего караула, подбирал сам Юровский. Для несения караульной службы? Нет, в первую очередь для расстрела. Они должны были иметь навыки обращения с короткоствольным оружием и опыт участия в расстрелах безоружных людей. А расстреливать женщин и детей мог не каждый. После бойни в подвале ДОНа даже участнику боев начальнику охраны П.С. Медведеву стало дурно, его рвало.

Обычно при изложении обстоятельств начала расстрела используют воспоминания коменданта Юровского, его помощника Никулина и чекиста М. Медведева. В подвал спускаются семья Романовых и их слуги. За ними следуют исполнители убийства. Воспоминания коменданта при описании казни скупы, среди участников расстрела он упоминает Никулина, Ермакова, Медведева, Нетребина и шестерых латышей. М. Медведев считал, что стреляли он, Юровский, Ермаков, Никулин и семеро латышей. Никулин называет восьмерых исполнителей, но вспомнил только Юровского, Никулина, М. Медведева, П. Медведева, Ермакова, Кабанова. Исследователь Ю.А. Жук без документального подтверждения добавил к этим воспоминаниям неких друзей М. Медведева — С. Бройда и А. Парупа [5, с. 491].

Этой версии противоречат воспоминания караульного А. Стрекотина. По его письменному свидетельству, подготовка к расстрелу и сам расстрел проходили следующим образом. Перед тем как появилась семья, «вниз спускаются Медведев, Окулов (Никулин. — Е. К.) и еще кто-то, не помню¹, зашли в одну из комнат, побыли там немного и ушли обратно. Но вот вниз спустилась неизвестная мне группа людей, приблизительно человек 8 и вошла также в одну из

1 Возможно, это был руководитель группы из восьми неизвестных участников расстрела, который получил необходимые указания (а именно, где прятаться, когда выходить, где стоять во время расстрела). «Другая комната» — та, где жил внутренний караул.

комнат (совершенно в другую, в которую входили Медведев и другие) и затворили за собой дверь комнаты» [5, с. 446].

Стрекотин пишет, что по прошествии времени спускается Семья в количестве семи человек и в сопровождении четырех слуг. Они не испытывали какого-либо беспокойства. «С ними идут Юровский, Окулов, Медведев и Ермаков. И больше, кажется, никого не было <...> Их провели в ту самую комнату, в которую входили несколько минут спустя (ранее. — *Е.К.*): Медведев, Окулов и еще кто-то. Эта комната находилась возле моего поста». После того как ввели арестованных, из комнаты вышел Никулин за стулом. Вскоре он вернулся обратно. «Когда их ввели в эту комнату, то та группа людей, неизвестных мне, вышла из комнаты и направилась к той комнате, в которую ввели арестованных. Я пошел за ними, позабыв про пост» [5, с. 447]. Далее идет описание деталей расстрела, добывания выживших и уборки трупов. А неизвестные исполнители «после своего исполненного дела ушли» [5, с. 447]. Они не бросились, как члены внешнего караула, выполнять приказ: помогать выносить трупы, затирать кровь, даже потрошить карманы убитых. Они просто куда-то ушли. Куда? В комнату отдыха, на посты?

Непосредственными участниками расстрела, несомненно, были упомянутые часовым Я.М. Юровский, Г.П. Никулин, П.З. Ермаков, а также М.А. Медведев, П.С. Медведев, В.Н. Нетребин. Кто еще? Участие других требует тщательного изучения и доказательств. При толковании воспоминаний А. Стрекотина нам интересна позиция уральского историка, крупнейшего знатока истории Гражданской войны доктора исторических наук И.Ф. Плотникова. Анализируя разнообразные и порой противоречивые источники, он не дает однозначного ответа об именах участников расстрела. Автор изучает количество охранников и национальный состав внутреннего караула как непосредственных исполнителей расстрела. Из романа И. Бунича всплывает еще одна специальная команда ВЧК, которую возглавлял некий А.Е. Лисицын. Группа прибыла в Екатеринбург из Москвы 14 июля 1918 г. вместе с Ш.И. Голощекиным [3, с. 163–173]. В данном случае автор почему-то не разобравшись в источниках, ставя фантазии романа в один ряд с воспоминаниями участников.

Третья группа убийц представлена в воспоминаниях И.П. Мейера. Это так называемый «Список команды особого назначения в дом Ипатьева (1-го Камышловского полка)». В нем мажарские фамилии: Л. Горват, А. Фишер, И. Здельштейн, Э. Фекете, И. Над(ь), В. Гринфелд, А. Вергази [3, с. 189–193]. По мнению историка, «<...> получается наслоение — та или иная степень задействованности

в убийстве трех команд: внутренней охраны облчека, команды из Камышловского полка и команды ВЧК Лисицына» [3, с. 163–195]. В последнее время в литературе зашла речь еще об одной команде, которая будто бы и расстреляла царскую семью. Список ее был составлен Я.М. Свикке. В команде значились 13 человек: Я.М. Цельмс, Я. Каякс, Я.М. Сникер, Н.П. Круминыш, К.Б. Круминыш, Э. Озолиныш, Э.Ф. Сирупо, П.П. Цинит, К. Пратниек, Э.А. Рубенс, а также Юровский, Никулин, М.М. Кабанов [3, с. 213].

Нерешенным остается вопрос присутствия и непосредственного участия в злодеянии организаторов расстрела. Напрасно было бы ждать откровений от Я. Юровского, Г. Никулина, М. Медведева. Они умели не говорить лишнего.

Из письма участника расстрела Кабанова мы узнаем, что происходило при входе в расстрельную комнату: «**В проходной стояли руководители области** (выделено мной. — Е. К.). Тут же находился Михаил Медведев <...> Потом присутствующие в проходной товарищи, в том числе и я, стали стрелять по остальным членам семьи Николая через раскрытую двухстворчатую дверь. <...> когда мы все, участвующие в казни, подошли к раскрытой двухстворчатой двери помещения казни, то получили три ряда стреляющих из револьверов, причем второй и третий ряды стреляли через плечо впереди стоящих исполнителей, и рук, протянутых с револьверами в сторону подлежащих казни, было много <...>» [5, с. 152].

Упоминание об участии в расстреле руководителей области есть и в протоколе допроса Ф.П. Проскуракова: «В 12 часов Юровский стал будить Царскую Семью. Они требование Медведева исполнили и сошли в нижние комнаты в сопровождении Юровского, Никулина, **Белобородова** (выделено мной. — Е.К.) и этого курчавого, пузатого (в нем признал Ермакова). <...> Зачитали бумажку (приговор). Как только это Юровский сказал, он, **Белобородов**, пузатый, Никулин, Медведев и все латыши (их было, по словам Пашки, 10, а не 11 человек) выстрелили все сначала в государя, а потом тут же стали стрелять во всех остальных» [5, с. 394].

По различным источникам, в ДОНЕ в ночь убийства находились Ш.И. Голошкеин, П.Л. Войков, А.Г. Белобородов.

Предварительные выводы. Подбор внутренней охраны производился задолго до расстрела исключительно для его исполнения. Не выявлены точный ее состав и возможные замены в первой половине июля. Противоречивые свидетельства участников и свидетелей расстрела и, в первую очередь, постового А. Стрекотина не дают однозначной картины трагедии, но подкрепляют версии историка

И.Ф. Плотникова о существовании нескольких расстрельных команд. Вместе с рядовыми исполнителями в казни участвовали и руководители большевистского правительства области. Расстрел царской семьи был вызван не случайным стечением обстоятельств, как, например, наступлением белых. Это был заранее спланированный акт, где выбор времени и места казни стал следствием личных взаимоотношений лидеров большевиков и сложившейся внутренней и внешнеполитической обстановки в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Розанова, Н.** Царственные страстотерпцы. Посмертная судьба [Текст] / Наталия Розанова. — М., 2008. — 558 с.
2. Гибель семьи императора Николая II: следствие длиною в век [Текст]. — М., 2012. — 176 с.
3. **Плотников, И.Ф.** Правда истории. Гибель царской семьи [Текст] / И.Ф. Плотников. — Екатеринбург, 2003. — 527 с.
4. **Мультигули, П.В.** Свидетельствуя о Христе до смерти [Текст] / П.В. Мультигули. — Екатеринбург, 2008.
5. Исповедь цареубийцы. Убийство Царской Семьи в материалах предварительного следствия и в воспоминаниях лиц, причастных к совершению этого преступления [Текст] / авт.-сост. Ю.А. Жук. — М., 2008. — 511 с. — С. 380.
6. **Жук, Ю.А.** Вопросыительные знаки в «Царском деле» [Текст] / Ю.А. Жук. — СПб., 2013. — 786 с.

Е.А. Kurlaev

Regicides: According to the Memoirs of Sentry A.A. Strekotin

Evgeniy Kurlaev, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS, Ph. D. Senior Researcher; e-mail: kurlaev@e1.ru

Abstract. The article analyzes the likely members of the murder of the Royal Family, the participation of the internal guard Ipatiev House and the members of the regional administration in the execution. For the basis of the study written evidence of sentry A.A. Strekotin was taken giving ground for the existence of multiple versions of the firing squad.

Keywords: shooting of the Romanov family, regicides, Ipatiev House, the murder of the Romanovs.